

УДК 519.624.8
MSC2010 74P01

© Э. М. Вихтенко, Г. Ву, Р. В. Намм¹

Методы решения полукоэрцитивных вариационных неравенств механики на основе модифицированных функционалов Лагранжа

Для эллиптического полукоэрцитивного вариационного неравенства Синьорини рассматривается схема двойственности, основанная на модифицированном функционале Лагранжа. Строится и обосновывается устойчивый метод решения исследуемого неравенства.

Ключевые слова: *вариационное неравенство, задача Синьорини, функционал чувствительности, функционал Лагранжа, двойственный функционал, седловая точка, метод Удзавы, проксимальная регуляризация.*

Введение

Построение и исследование методов решения эллиптических вариационных неравенств в механике основывается обычно на предположении сильной выпуклости минимизируемых функционалов. Для решения таких неравенств получили широкое развитие методы двойственности, основанные на классических функционалах Лагранжа с линейной зависимостью от двойственных переменных. Однако для ряда практически важных вариационных неравенств сильная выпуклость минимизируемых функционалов имеет место только на подпространствах конечной размерности исходного пространства [1]. Применение в такого рода полукоэрцитивных неравенствах классических функционалов Лагранжа не гарантирует сходимости известных методов поиска седловых точек [2, 3]. В данной работе применительно к скалярной полукоэрцитивной задаче Синьорини исследуется итеративный метод Удзавы, основанный на модификации классического функционала Лагранжа.

¹Тихоокеанский государственный университет, 680035, г.Хабаровск, ул.Тихоокеанская, 136; 641-773, Чангвонский национальный университет, Чангвон, Южная Корея, Вычислительный центр ДВО РАН, 680000 Хабаровск, ул. Ким-Ю-Чена, д. 65. Электронная почта: vikht@mail.khstu.ru; gswoo@changwon.ac.kr; namm@mail.khstu.ru

Показывается, что данный метод сходится к решению задачи Синьорини по функционалу, и, при необходимой регулярности решений вспомогательных задач, сходится по аргументу к седловой точке классического функционала Лагранжа. В основе доказательства сходимости предложенных методов лежит утверждение о слабой полунепрерывности снизу функционала чувствительности. Доказательство данного характеристического свойства функционала чувствительности приводится впервые.

1. Функционал чувствительности и модифицированный метод двойственности

Рассмотрим задачу условной минимизации [4, 5]

$$\begin{cases} J(v) = \frac{1}{2} \int_{\Omega} |\nabla v|^2 d\Omega - \int_{\Omega} f v d\Omega \rightarrow \min, \\ v \in K = \{w \in H^1(\Omega) : \gamma w \geq 0 \text{ п.в. на } \Gamma\}, \end{cases} \quad (1)$$

где $\Omega \subset R^n$ ($n=2, 3$) — ограниченная область с достаточно гладкой границей Γ , $f \in L_2(\Omega)$ — заданная функция и $\gamma v \in H^{1/2}(\Gamma)$ — след функции $v \in H^1(\Omega)$ на Γ .

Так как функционал $J(v)$ не является сильно выпуклым (коэрцитивным) на $H^1(\Omega)$, задача (1) может не иметь решения. Однако если

$$\int_{\Omega} f d\Omega < 0, \quad (2)$$

то $J(v) \rightarrow +\infty$ при $\|v\|_{H^1(\Omega)} \rightarrow \infty$ ($v \in K$), и поэтому задача разрешима [4, 5]. Более того, условие (2) обеспечивает единственность решения. В дальнейшем считаем данное условие выполненным.

Для упрощения дальнейшего изложения при обозначении следов функций на границе области будем опускать символ оператора следа γ .

Рассмотрим классический функционал Лагранжа

$$\begin{aligned} L(v, l) = J(v) - \int_{\Gamma} l v d\Gamma = \frac{1}{2} \int_{\Omega} |\nabla v|^2 d\Omega - \int_{\Omega} f v d\Omega - \int_{\Gamma} l v d\Gamma \\ \forall (v, l) \in H^1(\Omega) \times L_2(\Gamma). \end{aligned}$$

Обозначим через $(L_2(\Gamma))^+$ конус неотрицательных функций из пространства $L_2(\Gamma)$.

Определение 1. Точка $(v^*, l^*) \in H^1(\Omega) \times (L_2(\Gamma))^+$ называется седловой точкой функционала $L(v, l)$, если выполняется двустороннее неравенство

$$L(v^*, l) \leq L(v^*, l^*) \leq L(v, l^*) \quad \forall (v, l) \in H^1(\Omega) \times (L_2(\Gamma))^+.$$

В работе [3] показано, что если решение u^* задачи Синьорини (1) принадлежит пространству $H^2(\Omega)$, то классический функционал Лагранжа $L(v, l)$ имеет единственную седловую точку $(u^*, \frac{\partial u^*}{\partial n})$, т.е. $v^* = u^*$ п.в. в Ω и $l^* = \frac{\partial u^*}{\partial n}$ п.в. на Γ , где n — единичный вектор внешней нормали к Γ .

Для любого $\mu \in L_2(\Gamma)$ введем множество

$$K_\mu = \{v \in H^1(\Omega) : -v \leq \mu \text{ на } \Gamma\}.$$

Нетрудно заметить, что если функция $\mu \in L_2(\Gamma)$ ограничена снизу на Γ , то соответствующее множество K_μ не является пустым. Множество K_μ может быть пустым, если $\mu \in L_2(\Gamma) \setminus H^{1/2}(\Gamma)$ и не ограничена снизу на Γ [6, 7].

Определим для функции $\mu \in L_2(\Gamma)$ функционал чувствительности

$$\chi(\mu) = \inf_{v \in K_\mu} J(v).$$

Если $K_\mu = \emptyset$, то полагаем $\chi(\mu) = +\infty$. Тогда $\chi(\mu)$ является собственным выпуклым функционалом на $L_2(\Gamma)$ [8, 9], но его эффективная область $\text{dom}\chi = \{\mu \in L_2(\Gamma) : \chi(\mu) < +\infty\}$ не совпадает с $L_2(\Gamma)$. Заметим, что $\text{dom}\chi$ является выпуклым, но не замкнутым множеством. При этом $\overline{\text{dom}\chi} = L_2(\Gamma)$.

Несложно увидеть, что $\chi(0) = \inf_{v \in K} J(v) = J(u^*)$. Обозначим $u_\mu = \arg \min_{v \in K_\mu} J(v)$.

Тогда $\chi(\mu) = J(u_\mu)$. Условие разрешимости (2) обеспечивает существование точек u_μ [5] в случае, если $K_\mu \neq \emptyset$.

Теорема 1. *Функционал чувствительности слабо полунепрерывен снизу на $L_2(\Gamma)$.*

Доказательство. Так как $\chi(\mu)$ — выпуклый функционал, то достаточно показать, что он полунепрерывен снизу (в смысле сходимости по норме) в $L_2(\Gamma)$. Возьмем произвольную сходящуюся последовательность $\{\mu_i\} \subset L_2(\Gamma)$, и пусть $\bar{\mu} = \lim_{i \rightarrow \infty} \mu_i$. Функционал чувствительности $\chi(\mu)$ будет полунепрерывным снизу, если $\lim_{i \rightarrow \infty} \chi(\mu_i) = +\infty$ при $\bar{\mu} \notin \text{dom}\chi$ и $\liminf_{i \rightarrow \infty} \chi(\mu_i) \geq \chi(\bar{\mu})$ при $\bar{\mu} \in \text{dom}\chi$.

1. Пусть $\bar{\mu} \notin \text{dom}\chi$. Можно считать, что $\mu_i \in \text{dom}\chi$. Покажем, что

$$\lim_{i \rightarrow \infty} \|u_{\mu_i}\|_{H^1(\Omega)} = \infty.$$

Допустим противное, т.е. пусть у последовательности $\{u_{\mu_i}\}$ существует ограниченная подпоследовательность. Не ограничивая общности доказательства, полагаем, что сама последовательность $\{u_{\mu_i}\}$ является ограниченной в $H^1(\Omega)$. Так как вложение $H^1(\Omega) \subset H^{1/2}(\Gamma)$ непрерывно, то $\|u_{\mu_i}\|_{H^{1/2}(\Gamma)} \leq C$, $C > 0$ — const, и, кроме того, $\{u_{\mu_i}\}$ является компактной последовательностью в $L_2(\Gamma)$. Пусть $\hat{u} \in H^{1/2}(\Gamma)$ есть ее слабая предельная точка в $H^{1/2}(\Gamma)$. Снова, не ограничивая общности рассуждений, можно считать, что \hat{u} есть слабый предел $\{u_{\mu_i}\}$ в $H^{1/2}(\Gamma)$. Тогда $\{u_{\mu_i}\}$ сильно (по норме) сходится к \hat{u} в $L_2(\Gamma)$. Так как $-u_{\mu_i} \leq \mu_i$ на Γ , то $-\hat{u} \leq \bar{\mu}$ на Γ , что означает $K_{\bar{\mu}} \neq \emptyset$ и, следовательно, $\bar{\mu} \in \text{dom}\chi$. Полученное противоречие показывает, что $\lim_{i \rightarrow \infty} \|u_{\mu_i}\|_{H^1(\Omega)} = \infty$. Далее обозначим

$$\bar{u}_{\mu_i} = \frac{1}{\text{mes}\Gamma} \int_{\Gamma} u_{\mu_i} d\Gamma, \quad \tilde{u}_{\mu_i} = u_{\mu_i} - \bar{u}_{\mu_i}.$$

Так как $-u_{\mu_i} \leq \mu_i$ на Γ , то

$$-\bar{u}_{\mu_i} \leq \frac{1}{mes\Gamma} \int_{\Gamma} \mu_i d\Gamma.$$

Для функций $\mu_i \in L_2(\Gamma)$ ($i=1,2,\dots$) справедлива оценка

$$\left| \int_{\Gamma} \mu_i d\Gamma \right| \leq (mes\Gamma)^{1/2} \|\mu_i\|_{L_2(\Gamma)}.$$

Следовательно,

$$-\bar{u}_{\mu_i} \leq \frac{1}{(mes\Gamma)^{1/2}} \|\mu_i\|_{L_2(\Gamma)}, \quad i = 1, 2, \dots$$

Так как $\lim_{i \rightarrow \infty} \|\mu_i - \bar{\mu}\|_{L_2(\Gamma)} = 0$, то $\|\mu_i\|_{L_2(\Gamma)} \leq C_1$, $C_1 = const$, $i=1,2,\dots$. Отсюда

$$-\bar{u}_{\mu_i} \leq C_2, \quad C_2 > 0 = const, \quad i = 1, 2, \dots \quad (3)$$

Воспользуемся представлением $u_{\mu_i} = \bar{u}_{\mu_i} + \tilde{u}_{\mu_i}$. Тогда можем записать

$$\begin{aligned} \chi(\mu_i) &= J(u_{\mu_i}) = J(\bar{u}_{\mu_i} + \tilde{u}_{\mu_i}) = \frac{1}{2} \int_{\Omega} |\nabla \tilde{u}_{\mu_i}|^2 d\Omega - \int_{\Omega} f(\bar{u}_{\mu_i} + \tilde{u}_{\mu_i}) d\Omega = \\ &= \frac{1}{2} \int_{\Omega} |\nabla \tilde{u}_{\mu_i}|^2 d\Omega - \int_{\Omega} f \tilde{u}_{\mu_i} d\Omega - \bar{u}_{\mu_i} \int_{\Omega} f d\Omega. \end{aligned} \quad (4)$$

Для функций \tilde{u}_{μ_i} выполняется условие $\int_{\Gamma} \tilde{u}_{\mu_i} d\Gamma = 0$. Тогда (см. [5, с. 73]) существует постоянная $\kappa > 0$, не зависящая от \tilde{u}_{μ_i} , такая, что

$$\int_{\Omega} |\nabla \tilde{u}_{\mu_i}|^2 d\Omega \geq \kappa \|\tilde{u}_{\mu_i}\|_{H^1(\Omega)}^2.$$

Отсюда и из (4) вытекает оценка

$$\chi(\mu_i) \geq \frac{\kappa}{2} \|\tilde{u}_{\mu_i}\|_{H^1(\Omega)}^2 - \|f\|_{L_2(\Omega)} \|\tilde{u}_{\mu_i}\|_{H^1(\Omega)} - \bar{u}_{\mu_i} \int_{\Omega} f d\Omega. \quad (5)$$

Так как $\|u_{\mu_i}\|_{H^1(\Omega)} \rightarrow \infty$ при $i \rightarrow \infty$, то хотя бы одна из величин $\|\tilde{u}_{\mu_i}\|_{H^1(\Omega)}$, $\|\bar{u}_{\mu_i}\|_{H^1(\Omega)}$ стремится к бесконечности. С учетом неравенств (2), (3), (5) это означает, что $J(u_{\mu_i}) \rightarrow +\infty$ при $i \rightarrow \infty$ или $\lim_{i \rightarrow \infty} \chi(u_{\mu_i}) = +\infty$.

2. Пусть теперь $\bar{\mu} \in \text{dom}\chi$. Снова можно считать, что $\mu_i \in \text{dom}\chi$. Из последовательности $\{\mu_i\}$ выделим подпоследовательность $\{\mu_{i^k}\}$, для которой

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \chi(\mu_{i^k}) = \lim_{i \rightarrow \infty} \chi(\mu_i).$$

Рассмотрим подпоследовательность $\{u_{\mu_{i^k}}\}$, где $u_{\mu_{i^k}} = \arg \min_{v \in K_{\mu_{i^k}}} J(v)$. Из неравенств (3), (5) вытекает, что $\{u_{\mu_{i^k}}\}$ является ограниченной последовательностью в $H^1(\Omega)$ (иначе $\lim_{k \rightarrow \infty} \chi(\mu_{i^k}) = +\infty$ и требуемое неравенство доказано). Так как $H^1(\Omega) \subset H^{1/2}(\Gamma)$, то $\{u_{\mu_{i^k}}\}$ ограничена и в $H^{1/2}(\Gamma)$. Тогда последовательность $\{u_{\mu_{i^k}}\}$ слабо компактна в $H^{1/2}(\Gamma)$. Пусть \hat{u} — ее слабая предельная точка. Не ограничивая общности рассуждений, будем считать, что $\{u_{\mu_{i^k}}\}$ является слабо сходящейся последовательностью, т.е. \hat{u} есть слабый предел $\{u_{\mu_{i^k}}\}$. Так как $H^{1/2}(\Gamma)$ компактно вкладывается в $L_2(\Gamma)$ и $L_2(\Gamma) \subset H^{-1/2}(\Gamma)$ ($H^{-1/2}(\Gamma)$ — сопряженное пространство к $H^{1/2}(\Gamma)$), то $\{u_{\mu_{i^k}}\}$ сходится в $L_2(\Gamma)$ к \hat{u} .

Последовательности $\{\mu_{i^k}\}$ и $\{u_{\mu_{i^k}}\}$ имеют следующие свойства: $\mu_{i^k} \rightarrow \bar{\mu}$ в $L_2(\Gamma)$, $u_{\mu_{i^k}} \rightarrow \hat{u}$ в $L_2(\Gamma)$ и $-u_{\mu_{i^k}} \leq \mu_{i^k}$ на Γ . Тогда $-\hat{u} \leq \bar{\mu}$ на Γ . Обозначим

$$\hat{u} = \arg \min_{-v=\hat{u} \text{ на } \Gamma} J(v).$$

Рассмотрим разность $J(u_{\mu_{i^k}}) - J(\hat{u})$. Получаем

$$\begin{aligned} J(u_{\mu_{i^k}}) - J(\hat{u}) &= \int_{\Omega} \nabla \hat{u} \cdot \nabla (u_{\mu_{i^k}} - \hat{u}) d\Omega - \int_{\Omega} f(u_{\mu_{i^k}} - \hat{u}) d\Omega + \frac{1}{2} \int_{\Omega} |\nabla (u_{\mu_{i^k}} - \hat{u})|^2 d\Omega = \\ &= \langle \Theta, u_{\mu_{i^k}} - \hat{u} \rangle + \frac{1}{2} \int_{\Omega} |\nabla (u_{\mu_{i^k}} - \hat{u})|^2 d\Omega, \end{aligned}$$

где

$$\langle \Theta, v \rangle = \int_{\Omega} \nabla \hat{u} \cdot \nabla v d\Omega - \int_{\Omega} f v d\Omega$$

и, при этом, $\Theta \in H^{-1/2}(\Gamma)$ [4, 6]. Так как $\{u_{\mu_{i^k}}\}$ слабо сходится к \hat{u} в $H^{1/2}(\Gamma)$, то

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \langle \Theta, u_{\mu_{i^k}} - \hat{u} \rangle = 0.$$

Поэтому

$$\liminf_{k \rightarrow \infty} J(u_{\mu_{i^k}}) \geq J(\hat{u}) \geq \chi(\bar{\mu})$$

и, следовательно,

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \chi(\mu_{i^k}) \geq \chi(\bar{\mu}).$$

Теорема доказана.

Известно, что в классических методах двойственности для обеспечения сходимости итерационных алгоритмов необходимо согласование длины шага сдвига по двойственной переменной l с константой положительной определенности квадратичной формы минимизируемого функционала. Применение таких методов в полукоэрцитивном вариационном неравенстве (1) не возможно, так как в задаче (1) квадратичная форма $a(u, v) = \int_{\Omega} \nabla u \cdot \nabla v d\Omega$ лишь неотрицательно определена.

На пространстве $H^1(\Omega) \times L_2(\Gamma)$ определим модифицированный функционал Лагранжа

$$M(v, l) = J(v) + \frac{1}{2r} \int_{\Gamma} \left(((l - rv)^+)^2 - l^2 \right) d\Gamma,$$

где $r > 0$ — const, символ w^+ означает $\max\{0, w\}$, т.е. $(l - rv)^+ = \max\{0, l - rv\}$.

Определение 2. Точка $(v^*, l^*) \in H^1(\Omega) \times L_2(\Gamma)$ называется седловой точкой функционала $M(v, l)$, если выполняется двустороннее неравенство

$$M(v^*, l) \leq M(v^*, l^*) \leq M(v, l^*) \quad \forall (v, l) \in H^1(\Omega) \times L_2(\Gamma).$$

Известно, что $L(v, l)$ и $M(v, l)$ обладают одним и тем же множеством седловых точек [3, 10, 11].

Введем двойственный функционал

$$\underline{M}(l) = \inf_{v \in H^1(\Omega)} \left\{ J(v) + \frac{1}{2r} \int_{\Gamma} \left(((l - rv)^+)^2 - l^2 \right) d\Gamma \right\}. \quad (6)$$

Двойственный функционал имеет и другое представление [10, 11]

$$\underline{M}(l) = \inf_{\mu \in L_2(\Gamma)} \left\{ \chi(\mu) + \int_{\Gamma} l \mu d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} \mu^2 d\Gamma \right\}, \quad (7)$$

где $\chi(\mu)$ — определенный ранее функционал чувствительности.

Для произвольного фиксированного $l \in L_2(\Gamma)$ рассмотрим функционал

$$F_l(\mu) = \chi(\mu) + \int_{\Gamma} l \mu d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} \mu^2 d\Gamma, \quad r > 0 - const.$$

Из теоремы 1 вытекает, что $F_l(\mu)$ слабо полунепрерывный снизу функционал на $L_2(\Gamma)$.

Так как $\chi(\mu)$ полунепрерывен снизу в $L_2(\Gamma)$, то его надграфик $epi \chi$ есть выпуклое замкнутое множество в $L_2(\Gamma) \times R$, $R = (-\infty, +\infty)$. По теореме отделимости [12, с. 164] существуют такие $\alpha \in L_2(\Gamma)$ и $\gamma \in R$, что

$$\int_{\Gamma} \alpha \mu d\Gamma + \chi(\mu) + \gamma \geq 0 \quad \forall \mu \in \text{dom} \chi.$$

Следовательно, для функционала $F_l(\mu)$ справедлива оценка

$$F_l(\mu) \geq - \int_{\Gamma} \alpha \mu d\Gamma + \int_{\Gamma} l \mu d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} \mu^2 d\Gamma + \gamma \quad \forall \mu \in L_2(\Gamma).$$

Поэтому $F_l(\mu) \rightarrow +\infty$ при $\|\mu\|_{L_2(\Gamma)} \rightarrow \infty$, т.е. $F_l(\mu)$ коэрцитивен в $L_2(\Gamma)$.

Из слабой полунепрерывности снизу и коэрцитивности $F_l(\mu)$ следует существование элемента $\mu(l) = \arg \min_{\mu \in L_2(\Gamma)} F_l(\mu)$. Из сильной выпуклости $F_l(\mu)$ на $\text{dom} \chi$ вытекает, что для любого $l \in L_2(\Gamma)$ элемент $\mu(l)$ единственный.

Замечание. В ранее опубликованных работах [3, 10, 11, 13] при доказательстве существования и единственности элемента $\mu(l) = \arg \min_{\mu \in L_2(\Gamma)} F_l(\mu)$ ошибочно предполагалось, что функционал чувствительности $\chi(\mu)$ непрерывен. В данной работе эта неточность исправлена.

Теорема 2. *Двойственный функционал $\underline{M}(l)$ непрерывен в $L_2(\Gamma)$.*

Доказательство. Для любого $\mu \in L_2(\Gamma)$ имеем

$$\chi(\mu(l)) + \int_{\Gamma} l \mu(l) d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} \mu^2(l) d\Gamma + \frac{r}{2} \|\mu - \mu(l)\|_{L_2(\Gamma)}^2 \leq \chi(\mu) + \int_{\Gamma} l \mu d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} \mu^2 d\Gamma.$$

Возьмем два произвольных элемента $l_1, l_2 \in L_2(\Gamma)$, и пусть $\mu_1 = \mu(l_1)$, $\mu_2 = \mu(l_2)$. Тогда из последнего неравенства следует

$$\begin{aligned} \chi(\mu_1) + \int_{\Gamma} l_1 \mu_1 d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} \mu_1^2 d\Gamma + \frac{r}{2} \|\mu_2 - \mu_1\|_{L_2(\Gamma)}^2 &\leq \chi(\mu_2) + \int_{\Gamma} l_1 \mu_2 d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} \mu_2^2 d\Gamma, \\ \chi(\mu_2) + \int_{\Gamma} l_2 \mu_2 d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} \mu_2^2 d\Gamma + \frac{r}{2} \|\mu_1 - \mu_2\|_{L_2(\Gamma)}^2 &\leq \chi(\mu_1) + \int_{\Gamma} l_2 \mu_1 d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} \mu_1^2 d\Gamma. \end{aligned} \quad (8)$$

Складывая неравенства в (8), получаем неравенство

$$r \|\mu_1 - \mu_2\|_{L_2(\Gamma)}^2 \leq \int_{\Gamma} (l_1 - l_2)(\mu_2 - \mu_1) d\Gamma, \quad (9)$$

откуда приходим к оценке

$$\|\mu_1 - \mu_2\|_{L_2(\Gamma)} \leq \frac{1}{r} \|l_1 - l_2\|_{L_2(\Gamma)}. \quad (10)$$

Из неравенств (8) также вытекает

$$\int_{\Gamma} l_2(\mu_2 - \mu_1) d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} (\mu_2^2 - \mu_1^2) d\Gamma \leq \chi(\mu_1) - \chi(\mu_2) \leq \int_{\Gamma} l_1(\mu_2 - \mu_1) d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} (\mu_2^2 - \mu_1^2) d\Gamma.$$

Перейдем в последнем соотношении к пределу $l_2 \rightarrow l_1$ в $L_2(\Gamma)$. Тогда, с учетом (10), получаем

$$\lim_{l_2 \rightarrow l_1} \chi(\mu_2) = \chi(\mu_1).$$

Отсюда делаем вывод, что двойственный функционал $\underline{M}(l)$ непрерывен в $L_2(\Gamma)$. Теорема доказана.

Теорема 3. Двойственный функционал $\underline{M}(l)$ дифференцируем по Гато в $L_2(\Gamma)$ и его производная $\nabla \underline{M}(l)$ удовлетворяет условию Липшица с константой $1/r$, то есть

$$\|\nabla \underline{M}(l_1) - \nabla \underline{M}(l_2)\|_{L_2(\Gamma)} \leq \frac{1}{r} \|l_1 - l_2\|_{L_2(\Gamma)} \quad \forall l_1, l_2 \in L_2(\Gamma).$$

Доказательство. Из непрерывности вогнутого функционала $\underline{M}(l)$ вытекает, что субдифференциал $\partial(-\underline{M}(l))$ выпуклого функционала $(-\underline{M}(l))$ не является пустым для любого $l \in L_2(\Gamma)$.

Пусть $(-t) \in \partial(-\underline{M}(l))$. Тогда для любого $\xi \in L_2(\Gamma)$ справедливо неравенство

$$\underline{M}(\xi) \leq \underline{M}(l) + \langle t, \xi - l \rangle, \tag{11}$$

где $\langle \cdot, \cdot \rangle$ — скалярное произведение в $L_2(\Gamma)$.

Из (11) следует, что

$$\begin{aligned} \chi(\mu(\xi)) + \int_{\Gamma} \xi \mu(\xi) d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} \mu^2(\xi) d\Gamma &\leq \chi(\mu(l)) + \int_{\Gamma} l \mu(l) d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} \mu^2(l) d\Gamma + \langle t, \xi - l \rangle \leq \\ &\leq \chi(\mu(\xi)) + \int_{\Gamma} l \mu(\xi) d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} \mu^2(\xi) d\Gamma + \langle t, \xi - l \rangle. \end{aligned}$$

Отсюда вытекает, что

$$\int_{\Gamma} \mu(\xi)(\xi - l) d\Gamma \leq \langle t, \xi - l \rangle \quad \forall \xi \in L_2(\Gamma).$$

Для произвольного $h \in L_2(\Gamma)$ и любого $\beta > 0$ положим $\xi = l + \beta h$. При таком выборе ξ последнее неравенство запишется как

$$\int_{\Gamma} \mu(l + \beta h)h d\Gamma \leq \langle t, h \rangle \quad \forall h \in L_2(\Gamma)$$

Устремляя β к нулю и учитывая (10), получаем

$$\int_{\Gamma} \mu(l)h d\Gamma \leq \langle t, h \rangle \quad \forall h \in L_2(\Gamma)$$

и, следовательно,

$$\int_{\Gamma} \mu(l)h d\Gamma = \langle t, h \rangle \quad \forall h \in L_2(\Gamma).$$

Отсюда, в силу единственности для любого $l \in L_2(\Gamma)$ элемента $\mu(l)$, следует, что $\underline{M}(l)$ дифференцируем по Гато в $L_2(\Gamma)$ и $\nabla \underline{M}(l) = \mu(l) = t$. Неравенство (10) завершает доказательство теоремы.

Рассмотрим двойственную задачу

$$\begin{cases} \underline{M}(l) - \max, \\ l \in L_2(\Gamma). \end{cases} \tag{12}$$

Для решения задачи (12) рассмотрим градиентный метод максимизации

$$l^{k+1} = l^k + \theta_k \mu(l^k), \quad k = 0, 1, 2, \dots \quad (l^0 \in L_2(\Gamma)), \quad (13)$$

где

$$\mu(l^k) = \arg \min_{\mu \in L_2(\Gamma)} \left\{ \chi(\mu) + \int_{\Gamma} l^k \mu \, d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} \mu^2 \, d\Gamma \right\},$$

$$\theta_k \in [\beta, 2r - \beta], \quad \beta \in (0, r].$$

Теорема 4. Для алгоритма (13) выполняется предельное равенство

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \|\mu(l^k)\|_{L_2(\Gamma)} = 0.$$

Доказательство. Из теоремы 3 следует, что для любого $h \in L_2(\Gamma)$ справедливо равенство [14]

$$\underline{M}(l+h) - \underline{M}(l) = \int_0^1 \langle \mu(l+th), h \rangle dt.$$

Отсюда, по аналогии с [15, стр. 31] следует утверждение теоремы.

Алгоритм (13) переписывается следующим образом [10]:

$$(i) \quad u^{k+1} = \arg \min_{v \in H^1(\Omega)} \left\{ J(v) + \frac{1}{2r} \int_{\Gamma} \left((l^k + r v)^+ \right)^2 - (l^k)^2 \, d\Gamma \right\} \quad (l^0 \in L_2(\Gamma)),$$

$$(ii) \quad l^{k+1} = l^k + \theta_k \max \left\{ -u^{k+1}, -\frac{l^k}{r} \right\}, \quad \theta_k \in [\beta, 2r - \beta], \quad \beta \in [0, r].$$

Алгоритм (14) сходится по функционалу, то есть

$$\lim_{k \rightarrow \infty} J(u^k) = \min_{v \in K} J(v) = J(u^*),$$

где, как и ранее, u^* — решение задачи (1).

Действительно, $\chi(\mu)$ — слабо полунепрерывный снизу на $L_2(\Gamma)$ функционал. Поэтому

$$\liminf_{k \rightarrow \infty} \left\{ \chi(\mu(l^k)) + \int_{\Gamma} l^k \mu(l^k) \, d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} \mu^2(l^k) \, d\Gamma \right\} = \liminf_{k \rightarrow \infty} \chi(\mu(l^k)) \geq \chi(0) = J(u^*).$$

С другой стороны,

$$\begin{aligned} \underline{M}(l^k) &= \chi(\mu(l^k)) + \int_{\Gamma} l^k \mu(l^k) \, d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} \mu^2(l^k) \, d\Gamma = \\ &= \inf_{\mu \in L_2(\Gamma)} \left\{ \chi(\mu) + \int_{\Gamma} l^k \mu \, d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} \mu^2 \, d\Gamma \right\} \leq \chi(0), \quad k = 0, 1, 2, \dots \end{aligned}$$

Поэтому

$$\overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} \left\{ \chi(\mu(l^k)) + \int_{\Gamma} l^k \mu(l^k) d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} \mu^2(l^k) d\Gamma \right\} \leq \chi(0).$$

Следовательно, существует предел

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \left\{ \chi(\mu(l^k)) + \int_{\Gamma} l^k \mu(l^k) d\Gamma + \frac{r}{2} \int_{\Gamma} \mu^2(l^k) d\Gamma \right\} = \chi(0) = J(u^*).$$

Из теоремы 4 теперь следует

$$\lim_{k \rightarrow \infty} J(u^k) = \lim_{k \rightarrow \infty} \chi(\mu(l^k)) = \chi(0) = J(u^*).$$

2. Сходимость модифицированного метода двойственности к седловой точке

Пусть решение u^* задачи (1) принадлежит классу $H^2(\Omega)$. Тогда, как отмечено в параграфе 1, пара $(u^*, \frac{\partial u^*}{\partial n})$ будет единственной седловой точкой для классического $L(v, l)$ и модифицированного $M(v, l)$ функционалов Лагранжа. Заметим, что $u^* \in H^2(\Omega)$, если Ω есть выпуклое ограниченное множество в R^n [16].

Рассмотрим отображение градиентного сдвига $P(l) = l + \theta \nabla \underline{M}(l)$.

Теорема 5. Пусть решение u^* задачи (1) принадлежит классу $H^2(\Omega)$. Тогда отображение градиентного сдвига $P(l)$ при $\theta \in [\beta, 2r - \beta]$, $\beta \in [0, r]$ удовлетворяет условиям

$$P\left(\frac{\partial u^*}{\partial n}\right) = \frac{\partial u^*}{\partial n} \quad u \quad \left\| P\left(\frac{\partial u^*}{\partial n}\right) - P(l) \right\|_{L_2(\Gamma)} < \left\| \frac{\partial u^*}{\partial n} - l \right\|_{L_2(\Gamma)} \quad \forall l \neq \frac{\partial u^*}{\partial n}.$$

Доказательство. Так как $\frac{\partial u^*}{\partial n}$ является решением двойственной задачи (12) [10], то $\nabla \underline{M}\left(\frac{\partial u^*}{\partial n}\right) = 0$. Поэтому $P\left(\frac{\partial u^*}{\partial n}\right) = \frac{\partial u^*}{\partial n}$.

Возьмем $l \neq \frac{\partial u^*}{\partial n}$. Тогда

$$\begin{aligned} \left\| P\left(\frac{\partial u^*}{\partial n}\right) - P(l) \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 &= \left\| \frac{\partial u^*}{\partial n} + \theta \nabla \underline{M}\left(\frac{\partial u^*}{\partial n}\right) - l - \theta \underline{M}(l) \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 = \\ &= \left\| \frac{\partial u^*}{\partial n} - l + \theta \left(\nabla \underline{M}\left(\frac{\partial u^*}{\partial n}\right) - \underline{M}(l) \right) \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 = \\ &= \left\| \frac{\partial u^*}{\partial n} - l \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 + \theta^2 \left\| \mu\left(\frac{\partial u^*}{\partial n}\right) - \mu(l) \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 + 2\theta \left\langle \frac{\partial u^*}{\partial n} - l, \mu\left(\frac{\partial u^*}{\partial n}\right) - \mu(l) \right\rangle. \end{aligned} \quad (15)$$

Как и в теореме 2, для произвольных $l_1, l_2 \in L_2(\Gamma)$ обозначим $\mu_1 = \mu(l_1)$, $\mu_2 = \mu(l_2)$ и воспользуемся неравенством (9). Тогда из (15) следует

$$\left\| P\left(\frac{\partial u^*}{\partial n}\right) - P(l) \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 \leq$$

$$\begin{aligned}
&\leq \left\| \frac{\partial u^*}{\partial n} - l \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 + \theta^2 \left\| \mu \left(\frac{\partial u^*}{\partial n} \right) - \mu(l) \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 - 2\theta r \left\| \mu \left(\frac{\partial u^*}{\partial n} \right) - \mu(l) \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 = \\
&= \left\| \frac{\partial u^*}{\partial n} - l \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 - \theta(2r - \theta) \left\| \mu \left(\frac{\partial u^*}{\partial n} \right) - \mu(l) \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 = \\
&= \left\| \frac{\partial u^*}{\partial n} - l \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 - \theta(2r - \theta) \|\mu(l)\|_{L_2(\Gamma)}^2 \leq \left\| \frac{\partial u^*}{\partial n} - l \right\|_{L_2(\Gamma)}^2.
\end{aligned}$$

Теорема доказана.

Из теоремы 5 вытекает, что итерационный процесс (13) для решения двойственной задачи (12) при условии $u^* \in H^2(\Omega)$ вырабатывает ограниченную последовательность $\{l^k\}$, обладающую свойством

$$\left\| l^{k+1} - \frac{\partial u^*}{\partial n} \right\|_{L_2(\Gamma)} < \left\| l^k - \frac{\partial u^*}{\partial n} \right\|_{L_2(\Gamma)}, \quad k = 0, 1, 2, \dots$$

Учитывая, что $\lim_{k \rightarrow \infty} \|\mu(l^k)\|_{L_2(\Gamma)} = 0$, сделаем естественное предположение о существовании функции $\mu^* \in L_2(\Gamma)$ такой, что $\mu(l^k) \leq \mu^*$ п.в. на Γ , $k=0,1,2,\dots$. Тогда можно показать, что и последовательность $\{u^k\}$, вырабатываемая в алгоритме (14), ограничена в $H^1(\Omega)$ [10, теор. 2]. Следовательно, последовательность $\{(u^k, l^k)\}$ будет ограниченной в $H^1(\Omega) \times L_2(\Gamma)$.

Последовательность $\{u^k\}$, вырабатываемая на шаге (i) алгоритма (14), обладает большей, чем $H^1(\Omega)$, регулярностью.

Теорема 6. Пусть Ω — ограниченная область в R^n с границей класса $C^{1,1}$ и начальный элемент l^0 в алгоритме (14) принадлежит $H^{1/2}(\Gamma)$. Тогда последовательность $\{u^k\}$ ($k=1,2,\dots$) алгоритма (14) принадлежит классу $H^2(\Omega)$ и определяется единственным образом.

Доказательство утверждения можно найти в [10].

Теорема 7. [10] Пусть решение u^* задачи (1) принадлежит классу $H^2(\Omega)$, а последовательность $\{u^k\}$ ограничена в $H^2(\Omega)$. Тогда последовательность $\{(u^k, l^k)\}$, вырабатываемая алгоритмом (14), сходится в $H^1(\Omega) \times L_2(\Gamma)$ к седловой точке $(u^*, \frac{\partial u^*}{\partial n})$ при произвольном выборе начального элемента $l^0 \in H^{1/2}(\Gamma)$.

Список литературы

- [1] Г. Фикера, *Теоремы существования в теории упругости*, Мир, М., 1974.
- [2] Р. Гловински, Ж. Л. Лионс, Р. Трёмольер, *Численное исследование вариационных неравенств*, Мир, М, 1979.
- [3] Г. Ву, Р. В. Намм, С. А. Сачков, “Итерационный метод поиска седловой точки для полуконвективной задачи Синьорини, основанный на модифицированном функционале Лагранжа”, *Ж. вычисл. матем. и матем. физ.*, **46**:1 (2006), 26–36.
- [4] И. Главачек, Я. Гаслингер, И. Нечас, Я. Ловишек, *Решение вариационных неравенств в механике*, Мир, М., 1986.

- [5] Г. Дюво, Ж.-Л. Лионс, *Неравенства в механике и физике*, Наука, М., 1980.
- [6] А. М. Хлуднев, *Задачи теории упругости в негладких областях*, Физматлит, М., 2010.
- [7] W. Mclean, *Strongly Elliptic Systems and Boundary Integral Equations*, University Press, Cambridge, United Kingdom, 2000.
- [8] И. Экланд, Р. Темам, *Выпуклый анализ и вариационные проблемы*, Мир, М., 1979.
- [9] D. P. Bertsecas, *Convex Optimization Theory*, Athena Scientific, Massachusetts Institute of Technology, Massachusetts, USA, 2009.
- [10] Э. М. Вихтенко, Г. Ву, Р. В. Намм, “О сходимости метода Удзавы с модифицированным функционалом Лагранжа в вариационных неравенствах механики”, *Ж. вычисл. матем. и матем. физ.*, **50**:8 (2010), 1357–1366.
- [11] Э. М. Вихтенко, Р. В. Намм, “Характеристические свойства модифицированного функционала Лагранжа для контактной задачи теории упругости с заданным трением”, *Дальневост. матем. журн.*, **9**:1–2 (2009), 38–47.
- [12] А. Куфнер, С. Фучик, *Нелинейные дифференциальные уравнения*, Наука, М., 1988.
- [13] Н. Н. Кушнирук, Р. В. Намм, “Метод множителей Лагранжа для решения полукоэрцитивной модельной задачи с трением”, *Сибирский ис. вычисл. матем.*, **12**:4 (2009), 409–420.
- [14] Л. В. Канторович, Г. Л. Акилов, *Функциональный анализ*, Наука, М., 1984.
- [15] Б. Т. Поляк, *Введение в оптимизацию*, Наука, М., 1983.
- [16] Р. В. Намм, А. Г. Подгаев, “О W_2^2 -регулярности решений полукоэрцитивных вариационных неравенств”, *Дальневосточный матем. журн.*, **3**:2 (2002), 210–215.

Представлено в Дальневосточный математический журнал 13 ноября 2013 г.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (код проекта 11-01-98513-р_восток-а) и фонда Чангвонского национального университета (респ. Корея) в 2013-2014 гг.

Vikhtenko E. M., Woo G., Namm R. V. The methods for solution semi-coercive variational inequalities of mechanics on the basis of modified Lagrangian functionals. *Far Eastern Mathematical Journal*. 2014. V. 14. № 1. P. 6–17.

ABSTRACT

The duality scheme based on a modified Lagrangian functional is considered for an elliptic semi-coercive variational Signorini’s inequality. The sustainable method for the solution of an investigated inequality is constructed and justified.

Key words: *variational inequality, Signorini’s problem, sensitivity functional, Lagrangian functional, dual functional, saddle point, Uzawa method, proximal regularization.*